

ХАРАКТЕРИСТИКА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В юношеском возрасте формируются основные привычки, закладывается фундамент личностных ценностей. Средства массовой информации навязывают молодежи в качестве идеала худых красавиц, вследствие чего возникают ложные идеалы, искаженное представление о себе, что в конечном итоге приводит к развитию отклонений в пищевом поведении [2]. Общеизвестность и даже популярность проблемы нарушений пищевого поведения на современном этапе определяется распространением и ростом числа людей с избыточной массой тела, ожирением и, как следствие, усугублением в состоянии их здоровья, появлением хронических неинфекционных заболеваний [1]. Результаты исследования показывают, что более 50% юных респондентов изнуряют себя диетами, а около 30% — «заедают» проблемы. От 2 до 5% подростков и молодых женщин страдают от анорексии, а при отсутствии соответствующего лечения смертность происходит почти в 20% случаев. Еще приблизительно 5% страдает от булимии.

Исследователи В. Д. Менделевич и Т. Г. Вознесенская под пищевым поведением понимают ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, ориентация на образ собственного тела и деятельность по его формированию [2; 4].

Среди факторов неадекватного пищевого поведения могут выступать социально-психологические свойства личности, такие как высокая подверженность стрессам, склонность к тревожным реакциям, неуверенность в себе и др. [3]. Иными словами, к нарушениям пищевого поведения предрасположены лица с неструктурированными личностными границами. В эту группу входят те, кто имеет виктимную деформацию личности и проявляет виктимное поведение. Согласно Т. Е. Яценко, виктимное поведение представляет собой исполнение человеком в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее его психологическую виктимизацию и ревиктимизацию [5]. По мнению Д. В. Ривмана, виктимность личности представляет собой деформационное личностное отклонение [6]. Так, В. А. Туляков рассматривает виктимность как отклонение от норм безопасного поведения, которое реализуется в совокупности социальных, психических и моральных [7]. Согласно О. О. Андронниковой, виктимность — совокупность свойств личности, предопределяющих ее дезадаптацию [8]. В свою очередь М. А. Одинцова раскрывает понятие виктимности через субъективную склонность личности к осуществлению специфических действий с социально-негативными для нее последствиями [9].

Повышенной предрасположенностью к закреплению паттернов виктимного поведения обладает личность юношеского возраста. Молодые люди стремятся к самореализации, в связи с этим часто жертвуют своими потребностями, положительными эмоциями, отношениями со значимыми людьми, что приводит к различным проявлениям виктимности в их поведении.

Основная часть. В нашем исследовании приняли участие 120 человек, из них 30 юношей и 30 девушек — в возрасте от 17 до 22 лет. Методики исследования: опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой, «Голландский опросник пищевого поведения». Был проведен регрессионный анализ эмпирических данных в программе Statistica 6.0, по результатам которого выявлены наиболее типичные для виктимных юношей и девушек типы пищевого поведения.

Характеристики пищевого поведения виктимных девушек. Чем выше склонность к исполнению социальной роли жертвы (аутсайдерство, переживание социальной изолированности, неспособность отказывать, склонность принимать на себя ответственность за решение проблем других людей, вера в обусловленность позитивного внимания к себе со стороны других людей собственной жертвенностью, убежденность в собственной незначимости), тем ниже вероятность формирования экстернального типа пищевого поведения ($B = -0,25; p = 0,17$). У них в низкой степени выражена реакция не на внутренние, гомеостатические стимулы к приему пищи (наполненность желудка, его моторика), а на внешние стимулы: накрытый стол, принимающего пищу человека, рекламу пищевых продуктов.

Показательно, что девушки, склонные к исполнению игровой роли жертвы (доброжелательность наряду с манипуляцией другими посредством демонстрации своей слабости и беспомощности) и находящиеся в статусе жертвы (агрессивная жертва), не проявляют явного предпочтения одного из типов пищевого поведения.

Характеристики пищевого поведения виктимных юношей. Можно сказать, что чем выше склонность к исполнению «игровой роли жертвы» (доброжелательны, угодливы, но при этом склонны манипулировать своим положением жертвы, добиваясь сочувствия и необоснованной помощи), тем выше вероятность формирования экстернального типа пищевого поведения ($B = 0,23; p = 0,23$). В его основе — приемы пищи за компанию, избыточный прием пищи в гостях вследствие неспособности отказать, покупка излишнего количества

продуктов, т. е. доступность пищи и ее визуальная представленность — условия ее приема при отсутствии чувства голода. Именно данный тип поведения связан с перееданием. Данный факт сопряжен с неструктурированностью границ такой составляющей психологического пространства личности юношей, имеющих аутовиктимную деформацию личности, как область вкусов и предпочтений, а также физический облик (тела). Вкусовые предпочтения других людей они склонны рассматривать как собственные, обладают повышенной конформностью, избегают отказа от приема пищи из-за иррационального убеждения, что таким образом демонстрируют свою принадлежность к группе.

Чем выше склонность к исполнению социальной роли жертвы, тем ниже вероятность формирования эмоциогенного типа пищевого поведения ($B = -0,39; p = 0,03$). Юноши, которые являются аутсайдерами и глубоко переживают пренебрежение ими со стороны других людей, склонны (но в низкой степени) к возрастанию приема пищи при психоэмоциональном напряжении или сразу после окончания действия фактора, вызвавшего стресс. Учитывая высокую уязвимость виктимной личности, восприятие большинства жизненных ситуаций как стрессогенных, обращение к эмоциогенному типу пищевого поведения, с одной стороны выступает как неадаптивная копинг-стратегия, с другой — может приводить к перееданию, усугубляя проблему неприятия своей внешности и социальной изолированности юношей.

Чем больше выраженность ролевой виктимности, тем ниже вероятность формирования эмоциогенного типа пищевого поведения ($B = -0,31; p = 0,09$). Юноши, которые снимают с себя ответственность за происходящее, агрессивно обвиняя в своих бедах других людей, склонны уходить от проблем, смиряются с ситуацией и не желают ничего менять, потому что считают, что любые попытки что-то изменить бесполезны, пессимистично относятся к происходящему, занимаются самообвинениями, в результате чего переживают эмоциональный дискомфорт, склонны, но в низкой степени, к возрастанию приема пищи при переживании эмоционального дискомфорта. Чаще у них наблюдается экстернальный тип пищевого поведения ($B = 0,18; p = 0,32$). Оба типа пищевого поведения позволяют виктимным юношам поддерживать образ враждебного мира, который в их представлении, с одной стороны, провоцирует их на усиленные приемы пищи, с другой — наказывает за последствия такого поведения неприятием, социальной изоляцией.

Заключение. Девушки и юноши с различными виктимными деформациями личности предрасположены к эмоциогенному типу пищевого поведения. Пытаясь совладать со стрессовой ситуацией, виктимный человек в период юности выбирает пассивный и неэффективный способ — заедание и получение положительных пищевых ощущений. В результате проблема не решается, а возникает новая проблема — повышенный вес, неприятие своего физического облика и комплекса физической неполноценности.

Психологическая профилактика деструктивного пищевого поведения виктимных юношей и девушек возможна через восстановление их границ таких областей психологического пространства, как вкусовые предпочтения, тело, внешность. При этом мероприятия, включающие информирование о негативных последствиях указанных типов пищевого поведения, неэффективны в виду неспособности виктимной личности к выстраиванию суверенных отношений с другими людьми и принятию ответственности за свою жизнь.

Список цитируемых источников

1. Балькова, О. П. Исследование культуры питания студентов вузов — один из факторов формирования здоровья / О. П. Балькова // Интеграция образования. — 2012. — № 2. — С. 564—568.
2. Вознесенская, Т. Г. Расстройство пищевого поведения при ожирении и их коррекция / Т. Г. Вознесенская // Ожирение и метаболизм. — 2004. — № 2. — С. 1—6.
3. Крылов, В. И. Пограничные психические заболевания с нарушениями пищевого поведения / В. И. Крылов. — СПб. : Шанс, 1995. — 243 с.
4. Менделевич, В. Д. Руководство по аддиктологии / В. Д. Менделевич. — СПб. : Речь, 2007. — 768 с.
5. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе эдктивного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки, 2015. — Вып. 3. — С. 70—75.
6. Ривман, Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. — СПб. : Гардарика, 2000. — 320 с.
7. Туляков, В. А. Генезис отклоняющегося поведения и классификация жертв преступлений / В. А. Туляков. — Одесса, 2000. — 300 с.
8. Андронникова, О. О. Виктимология и ее основные категории и понятия в отечественной и зарубежной науке [Электронный ресурс] / О. О. Андронникова. — Режим доступа: <http://obrazovanie9.ru/articles/345-victimology.html>. — Дата доступа: 31.01.2018.
9. Одинцова, М. А. Психологическая коррекция установки «жертвы» у подростков Чернобыльской зоны : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / М. А. Одинцова ; Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. — Ярославль, 2007. — 24 с.